

СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПОРЯДКА СЛОВ

В последнее десятилетие наблюдается повышенный интерес к синтаксису в мировой науке. Интенсивному изучению проблемы положила начало книга Л. Теньера, изданная в 1959 г. Л. Теньер впервые четко сформулировал, что любые правила словопорядка можно представить в виде совокупности бинарных правил, определяющих взаимную позицию членов предложения, непосредственно связанных или же подчиненных одному и тому же главному члену [6]. Основное внимание он уделял позиции зависимого члена относительно главного (сказуемое рассматривалось как вершина предложения). По Л. Теньеру, языки делятся на центробежные (с преимущественной постпозицией зависимого члена относительно главного) и центростремительные (с преимущественной его препозицией). Заслуга Л. Теньера в том, что он показал возможность описания словопорядка разных языков на основе универсального критерия, отражающего некоторые важные закономерности. Однако его классификация недостаточно подробна и во многом произвольна. Само деление на центробежные и центростремительные языки достаточно условно, хотя автор признает, что тенденция к центростремительности и центробежности может быть четкой и нечеткой. В 1963 г. появилась получившая широкую известность работа Дж. Гринберга [2]. Он, как и Л. Теньер, исследовал порядок слов как совокупность порядков бинарных сочетаний. Дж. Гринберг выявил многие существенные закономерности словопорядка. Очень важно, что отдельные случаи порядка слов рассматриваются во взаимосвязи, имеющей явно не случайный характер.

Важное значение для типологии порядка слов имеет работа А.А. Холодовича, выдвинувшего на первый план разграничение языков с фиксированным и свободным порядком слов. А.А. Холодович выделяет

два типа бинарных правил порядка слов: «правила хозяина» и «правила слуги» [5]. «Правила хозяина» определяют порядок зависимого элемента относительно главного, «правила слуги» — порядок двух элементов, подчиненных одному главному; правила упорядочены: «правила хозяина» предшествуют «правилам слуги». Далее вводятся понятия свободного и фиксированного порядка слов, связываемые только с «правилами хозяина» и аналогичные им понятия устойчивого и лабильного порядка, связываемые только с «правилами слуги». Прежде всего выделяются языки с фиксированным, свободным, переменным (при некоторых типах связи порядок фиксирован, при некоторых свободен), устойчивым, лабильным и колеблющимся (в некоторых случаях порядок устойчив, в некоторых лабилен) типами связи. Отметим большие отличия классификации Дж. Гринберга и классификации А.А. Холодовича. Для последнего главное — упорядоченность бинарных правил, а наличие препозиции или постпозиции — фактор второстепенный (для Дж. Гринберга — наоборот); понятию «нормального» порядка слов у А.А. Холодовича не находится места. Классификация А.А. Холодовича лишена многих недостатков классификаций Л. Теньера и Дж. Гринберга. Однако ряд ее положений оказывается слишком жестким. В отличие от лингвистов, упомянутых выше, А.А. Холодович не рассматривал конкретные языки; если бы он произвел такой анализ, то столкнулся бы с большими трудностями. В его классификации подавляющее число языков мира попало бы в один класс, класс языков с переменным и колеблющимся типами связи. В то же время ясно, что тенденция к свободному, лабильному, устойчивому или фиксированному порядку проявляется во многих языках. Проблемы типологии порядка слов активно изучаются американскими учеными (Т. Гивон, У. Леман, Т. Веннеманн, С. Стил, Дж. Хокинс и др.). Работы этих ученых можно условно разделить на два направления: описательную типологию, т.е. формальное описание типов порядка слов и их вариаций в синхронии и изменений этих типов в диахронии, а также попытки предсказания их изменений на основании общих тенденций в языке, и объяснительную типологию, дополняющую такое описание попыткой выявить причинно-следственные связи. Причинно-следственные отношения разного типа являются характерным примером изомерийных отношений.

С математической точки зрения изомеры — это перестановки, когда первоэлементы одни и те же, а целое, благодаря тому или иному закону композиции, демонстрирует новые отношения. Так, из исходных элементов 3, 4, 5 мы можем создать разного рода числовые комплексы благодаря закону композиции, например, «соединение по три» — 345, 354, 435, 453, 534 и 543. Они отличаются друг от друга лишь порядком следования исходных элементов, но четко делятся на два подмножества — четные числа и нечетные.

Лингвистическая изомерия на уровне лексики представляет собой симметро-асимметрию, когда имеет место совпадение элементов по длине и составу при несовпадении семантики, грамматики, или одновременно семантики и грамматики целостных единиц-словоформ. На уровне предложений изомерия означает несовпадение смыслов предложений с равными элементами, но разным порядком их расположения. Сразу же отметим особенность лингвистической изомерии — специально, направленно мы не создаем изомеры в языке, не делаем никаких искусственных перестановок. И поступаем таким же образом, например, при создании метафор, когда определяем уже созданное сочетание «зеленый шум» или «белый шум» как метафорические. При анализе имеющегося материала мы просто констатируем факт: языку как системе на разных уровнях присущи изомерийные и неизомерийные объекты. Так, все словоформы русского языка можно разбить на подмножества с одинаковой и разной длиной. Среди слов с одинаковой длиной имеются слова с одинаковым и разным составом. Среди слов с одинаковым буквенным составом имеются слова, которые имеют разное лексическое и (или) грамматическое значение из-за разного порядка букв, например, *торф:форт:фтор* (одно грамматическое значение и разные лексические); *тУши:шутИ* (разные грамматические значения и разные лексические); *дворян:дворян* (разные грамматические значения и одинаковые корни с разным лексическим значением), *торец:торце* (разные грамматические значения при одинаковом лексическом). Это и есть изомеры. Другие же множества словоформ одинаковой длины, но разного состава не будут создавать изомерийных отношений: ср. *из* и *об*, *зоб* и *зуб*, *крах* и *крох*, *трест* и *треск* даже при все возрастающем сходстве. Изомерия существует в аббревиатурах, на уровне слов-слов, на уровне словоформ и на уровне синтаксических конструкций. Рассмотрим некоторые проявления изомерии на синтаксическом уровне. На уровне ядерных конструкций (двухэлементные композиции — словосочетания, синтагмы, предложения) изомерия была доказана в работе «Язык как система» на материале русского, английского и японского языков [3].

Причинная обусловленность, как и другие виды обусловленности, предполагает такую связь двух ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой. Модальная специфика причинных предложений заключается в следующем: основная модальная квалификация (характеристика сообщаемого с точки зрения соответствия действительности) главной части всегда самостоятельна, т.е. не зависит от модальной квалификации придаточной части. Придаточная часть лишена гипотетичности [4]. Содержание этой части представлено как реальный факт, как ситуация, соответствующая действительности. Это предопределено причинным союзом, в семантике которого отсутствует элемент гипотетичности.

Таковыми примерами будут композиции типа «Собрался, успею...» и «Успею, собрался...», где разница в смыслах проявляется при их расширении: «собрался, поэтому успею» и «успею, потому что собрался». Первое предложение расширяется с помощью «поэтому», а второе с помощью другого союза — «потому что». Это причинно-следственные отношения, которые чрезвычайно важны в информационном отношении при построении машинных моделей языка различного предназначения.

Значение каузальности в причинных предложениях конкретизируется как необходимое основание, порождающий (предопределяющий) фактор, побочный (сопутствующий) фактор, обоснование, довод, предпосылка, прямое или косвенное свидетельство, повод, предлог, стимул.

Порядок слов в русском языке выполняет несколько функций, в том числе и смысловоразличительную (порядок слов, уточняющий значение словосочетания): а) с числительными, б) с частицами *только*, *даже*, *не*. Богуславский И.М. в одной из работ описывает уникальные по своим синтаксическим и семантическим свойствам слова — «не», «только», «даже», описывает сферы их действия. Эти единицы оказались центральными в ряде общих проблем синтаксиса, семантики и прагматики. Прогресс в их изучении открывает путь к пониманию широкого круга явлений [1].

В сочетаниях с числительными порядок следования элементов играет решающую роль для сообщения. Если числительное стоит перед сочетаемым существительным, то идет точная информация о количестве предметов. Если числительное идет после существительного, с которым сочетается, то информация приблизительная, неточная.

Шесть дней — дней шесть, пять пар — пар пять, восемь часов — часов восемь

Легче всего возможность получения разного смысла целого предложения при перестановке одного из элементов можно показать на предложениях с выделительно-ограничительными частицами *только*, *даже*.

1. *Только задачу вы решили неправильно* – одну задачу
2. *Задачу только вы решили неправильно* – вы один
3. *Эта книга трудна даже для него* – о трудности для специалиста.
4. *Эта книга даже трудна для него* – неожиданная трудность.
5. *Даже эта книга трудна для него* – о неподготовленном читателе.

Может возникать изомерия даже тогда, когда перемещается интонационный центр. АГ дает примеры изменения смысла при изменении интонации:

1. *Только// задачу вы решили неправильно* — констатация: задачу решили неправильно.

2. *Только задачу// вы решили неправильно* — только — значит одну задачу, все остальное правильно.

1. *Еще// сахару* — брали, но мало.

2. *Еще сахару//* — брали, но другое, не сахар.

Анализ местоположения отрицательной частицы «не» в композициях показывает разнообразие изомерийных отношений.

Положение отрицательной частицы «не» меняет полностью содержание информации, например 1. *Сын не ходил сегодня в театр*, 2. *Не сын ходил сегодня в театр*, 3. *Сын ходил не сегодня в театр*, 4. *Сын сегодня ходил не в театр*. В первом предложении отрицается предикативный признак, а через него и вся ситуация. Отрицание при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак, придает отрицательное значение всему предложению. Такое предложение называется общеотрицательным. Во втором предложении отрицание относится к носителю признака, но не отрицается само действие (не сын, а кто-то другой ходил в театр), в третьем и четвертом предложениях отрицаются соответственно время или место действия, но не отрицается само действие. Отрицание во втором, третьем и четвертом предложениях относится не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, т.е. имеет частный характер. Частное отрицание связано с актуальным членением предложения: член предложения с частным отрицанием, как правило, является ремой.

Предложения со спрягаемой формой глагола и отрицанием являются общеотрицательными тогда, когда частица *не* стоит перед глаголом сказуемым или перед главным членом, и частноотрицательным тогда, когда частица *не* стоит при подлежащем или при распространяющем члене предложения.

В приведенных выше примерах с частицей «не» в разных позициях речь идет не о перестановках указанной частицы, а о том, что существование вариантов ее позиции при остальных сохраняющихся элементах предложения создает изомерийные отношения, кардинально меняя смысл. Здесь открывается «новая» проблема — формализация смысла целого высказывания. По мнению В.С.Файна «Отсутствие удовлетворительного определения для “смысла” приводит к необычному и драматическому положению: в разработках, традиционно нацеленных на выяснение смысла текста, делается попытка решить проблему, которая не может быть даже поставлена» [7]. Изомерия же связана именно с изменением смысла, поэтому решение этой проблемы важно для лингвистики.

Здесь следует подчеркнуть, что наряду с изомерийными объектами в согласии с положениями ОТСУ должны существовать изомерийно-неизомерийные объекты и неизомерийные. На уровне синтаксиса степень изомерийности системы предположительно должна ограничиваться, так как информация отдельной словоформы и информация компози-

ции из словоформ отличаются в значительной мере. Поэтому высокая изомерийность лексического уровня плавно уменьшается на синтаксическом уровне и переходит в неизомерийность. Это выражается следующим образом — возникает негласный запрет или явное запрещение на возможность перестановки элементов в предложении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, И.М. Исследования по синтаксической семантике. — М., 1985.
2. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно, касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике, вып. 5. — М., 1970.
3. Карпов, В.А. Язык как система. — Минск, 1992.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
5. Очерки типологии порядка слов. — М., 1989.
6. Теньер, Люсьен. Основы структурного синтаксиса / пер. с франц. — М., 1988.
7. Файн, В.С. Распознавание образов и машинное понимание естественного языка. — М., 1987.